

И.А. Айзикова

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ Г.К. ТЮМЕНЦЕВА (статья вторая)¹

Статья продолжает цикл публикаций, посвященных разделу художественной литературы из личной библиотеки томского библиофила Г.К. Тюменцева. Его анализ показал, что у Тюменцева, безусловно, было не случайное собрание изданий художественной литературы, оно подбиралось в соответствии с определенными принципами и личными пристрастиями. Рассмотренную во второй статье группу составляют издания русских писателей XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: сибирский библиофил, личная библиотека, Г.К. Тюменцев, художественная литература.

Русская классика представлена в библиотеке Г.К. Тюменцева более широко². В ней содержатся книги авторов XVIII–XIX вв. Среди них, например, «Сочинения М.В. Ломоносова в стихах», изданные А.Ф. Марксом в 1893 г. в качестве приложения к журналу «Нива». Книга вышла под редакцией известного библиографа, литературного критика, принадлежавшего к русской культурно-исторической школе, А.И. Введенского. Издание снабжено биографическим очерком, написанным Введенским, краткими примечаниями и портретом Ломоносова, гравированным на стали И.Ф. Дейнингером в Мюнхене. В книгу вошли духовные и похвальные оды писателя, послания, надписи, драматические сочинения: трагедии «Тамира и Селим», «Демофонт», героическая поэма «Петр Великий», ода «Разговор с Анакреонтом», сатирические стихотворения, переводные оды. Одним словом, она достаточно полно представляет ломоносовское литературное наследие во всем многообразии его жанров, тем и образов.

В книге имеется ряд читательских помет. Во-первых, в биографическом очерке на с. 13–15 отчеркнуто карандашом несколько абзацев, в которых подчеркнуты также и отдельные слова и словосоче-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта №16-11-70001 а(р).

² В данной статье опускается разговор о сибирских, и в частности томских, авторах, издания сочинений которых имеются в библиотеке Тюменцева. Этому будет посвящено отдельное исследование.

тания; на с. 14 на уровне строк-рассуждений о роли императриц Елизаветы и Екатерины в жизни Ломоносова на полях поставлен вопросительный знак; напротив цитаты из Л. Эйлера, известного немецкого, швейцарского и российского математика и механика¹, на полях сделана запись: «Эйлер о М.Л. Пометы свидетельствуют об интересе читателя к взглядам Ломоносова на вопрос о роли «иностранных» в «русском просвещении» и к оценкам гения Ломоносова в России и за рубежом. Интерес вызвали также занятия Ломоносова «мозаическим делом». Приведем фрагменты с пометами:

С. 13–14. Естественно, что Ломоносов, несмотря на долгое пребывание за границей оставшийся горячим патриотом, страстно стремившимся к насаждению и «приращению» науки в России, стал во враждебные отношения ко всем этим иностранцам, видя в них помеху, а не деятелей русского просвещения. И вся академическая жизнь его полна дрязг, препирательств и огорчений. Сам он был характера страстного, тяжелого и неуступчивого, притом пил неумеренно – и во многих случаях переходил за границы благоразумия и справедливости <...>

К счастью для нашего отечества, все истинно русские люди, и между ними многие вельможи, с гордостью следили за деятельностью Ломоносова, талантами и ученостью далеко превосходившего академиков-иностранцев. Шуваловы, Воронцовы и другие были его друзьями, а со стороны императриц Елизаветы и потом Екатерины ему оказаны были милости, давшие ему независимое и почетное положение.

Между тем шла чередом его ученая и литературная деятельность; и в ней выразился с великою силою гений Ломоносова. Его рассуждения по естествознанию вызвали, напр., следующий отзыв знаменитого Эйлера: «Все сии диссертации не токмо хороши, но и весьма превосходны, ибо он (Ломоносов) пишет о материях физических и химических весьма нужных, которые поныне не знали и истолковать не могли самые остроумные люди, что он учинил с таким успехом, что я совершенно уверен в справедливости его изъяснений. При сем случае г. Ломоносову должно отдать справедливость, что имеет превосходное дарование для изъяснения физических и химических явлений. Желать должно, чтобы и другие акаде-

¹ О научных контактах Ломоносова и Эйлера см.: [1, 2].

мии в состоянии были произвести такие откровения, какие показал г. Ломоносов».

С. 15 ...случайно заинтересовавшись мозаическим делом, исследует его и добивается учреждения значительно мозаической фабрики.

Во-вторых, с карандашом в руках была прочитана одна из лучших од Ломоносова «На день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года» из раздела «Оды похвальные». Основным читательским знаком является крестик (X). Им отмечены важнейшие характеристики явно идеализированного автором образа императрицы: ее сравнение со «светилом мира»; душа, что «тише зефира», «и зрак прекраснее рая» (ст. 17, 20); миролюбивость (ст. 51). Кроме того, для читателя важным оказался образ Петра I, с которым в оде связываются строительство Петербурга, создание победоносного российского флота, развитие в России науки (ст. 65, 74, 80, 90, 104), а также идея преемственной связи между царствованием Елисаветы и ее великого отца (ст. 130, 150, 160). Судя по пометам, Тюменцева привлек и образ России, ее безграничных просторов, природных богатств, что открывает широчайшие перспективы для развития страны (ст. 160, 170, 180, 211). Не менее внимателен читатель к стройной композиции оды и ее поэтическому возвышенному стилю: в оде выделены пометами начало, ключевые строфы и концовка (словом «Заключение» отмечен 231-й стих: «Тебе, о милости источник»), а также словом «торжественные» помечены стихи 92, 113, 213, над словами «Марс» и «Нептун» в стихах 71 и 72 написано: «война» и «море».

Так же полно представлено творчество еще одного русского классика XVIII Д.И. Фонвизина в принадлежащем Тюменцеву издании 1893 г. «Сочинения Д.И. Фонвизина. Полное собрание оригинальных произведений», тоже подготовленном А.И. Введенским и изданным А.Ф. Марксом. Редактору принадлежит не только отбор произведений в книгу, но и биографический очерк о писателе. Книга украшена портретом Фонвизина, гравированным на стали Ф.А. Брокгаузом в Лейпциге. В составе раздела «Комедии» – первая

¹ В двух первых стихах оды о «возлюбленной тишине», составляющей «блаженство сел, градов ограду», вводящих в оду мотив «тишины», мира, подчеркнуты слова «возлюбленная» и «блаженство».

комедия писателя «Корион», положивший начало жанру комедии нравов «Бригадир», комедия «Недоросль», о которой В.Г. Белинский писал, что с нее началась русская комедия, а также комедия в трех действиях «Выбор гувернера» и две незаконченные пьесы «Отрывок недоконченной комедии» и «Выбор наставника». Второй раздел книги «Стихотворения» представляет Фонвизина-поэта, третий («Статьи в прозе»), четвертый («Сочинения автобиографические»), пятый («Письма») – Фонвизина-прозаика, автора статей и рецензий, автобиографических сочинений (отрывки из дневника, духовное завещание) и писем (приведены письма к П.И. Панину, Я.И. Булгакову, О.П. Козодавлеву, к родным).

Судя по пометам, наибольший интерес читателя вызвала комедия «Недоросль», в частности один из ее главных образов, выразитель авторской позиции – Стародум. Пометы (карандашом и чернилами) начинаются с действия третьего, в котором этот герой выходит на сцену. Галочкой отмечен ряд его монологов: об отце как представителе эпохи Петра Великого, в духе идеалов которой был воспитан и Стародум («Отец мой воспитал меня по-тогдашнему», с. 74); о военной службе Стародума («поехал я немедленно, куда звала меня должность», с. 75); о богатстве, которое не стоит оставлять детям в наследство («Оставлять богатство детям! В голове нет», с. 78); о должности («Должность! А! мой друг! Как это слово у всех на языке», с. 93); о просвещенном монархе («Благодарение богу, что человечество найти защиту может!», с. 105); о благонравии («я желал бы, чтобы при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих – благонравие», с. 106). Отмечены и монологи и диалоги антагонистов Стародума: подчеркнуты на полях одной и двумя прямыми диалог г-жи Простаковой с Еремеевной в явл. IV третьего действия («А ты разве девка, собачья ты дочь?», с. 80); диалог Правдина с Простаковой, радующейся прощению Стародума («Простил! Ах, батюшка!.. Ну! Теперь-то дам я зорюканальям, своим людям», явл. IV пятого действия, с. 108); галочкой отмечены диалог Митрофана, его матери и Цыфиркина в явл. VII третьего действия («Ну! Давай доску, гарнизонная крыса!», с. 85) и рассказ Скотинина о дядюшке ВавилеФалалеиче (с. 102).

Несколько помет находим в «Вопросах Фонвизина и ответах сочинителя “Былей и небылиц”», представляющих яркий эпизод в истории журнала «Собеседник любителей русского слова», начато-

го по совету Екатерины II и выпускавшегося с июня 1783 г. по сентябрь 1784 г. Академией наук, руководимой Е.Р. Дашковой. В журнале печатались Я. Княжнин, С. Бобров, Д. Фонвизин, ясно видевшие недостатки екатерининского правления. Свои вопросы в третьем выпуске «Собеседника» Фонвизин задает автору «Былей и небылиц» –ЕкатеринеII. Ответы на них недовольной дерзостью писателя императрицыбыли построены так, чтобы увести читателя от сути вопрошания. Как известно, в дальнейшем «Вопросы...» лишили Фонвизина возможности опубликовать свое пятитомное собрание сочинений. Приведем отмеченные Тюменцевым галочкой и подчеркиванием фрагменты:

С. 175

2. Отчего многих добрых людей видим в отставке?

На 2. Многие добрые люди вышли из службы, вероятно, для того, что нашли выгоду быть в отставке.

3. Отчего все в долгах?

На 3. Оттого в долгах, что проживают более, нежели дохода имеют.

7.Отчего главное старание большей части дворян состоит не в том, чтоб поскорее сделать детей своих людьми, а в том, чтоб поскорее сделать их, не служа, гвардии унтер-офицерами?

На 7. Одно легче другого.

8. Отчего в наших беседах слушать нечего?

На 8. Оттого, что говорят небылицу.

9. Отчего известные и явные бездельники принимаются везде равно с честными людьми?

На 9. Оттого, что на суде не изболжены.

12. Отчего у нас не стыдно не делать ничего?

На 12. Сие не ясно: стыдно делать дурно, а в обществе жить не есть не делать ничего.

14. Отчего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели, а нынче имеют и весьма большие?

На 14. Предки наши не все грамоте умели. NB. Сей вопрос родился от свободоязычия, которого предки наши не имели.

Читательские пометы оставлены и еще в одном остросатирическом сочинении Фонвизина 1786 г. «Всеобщая придворная грамматика», написанном в форме учебника. В гл. 2 «О гласных и о частях

речи» на с. 196–197 прямой линией на полях отчеркнуты следующие фрагменты:

Вопр. Что есть число?

Отв. Число у Двора значит счет: за сколько подлостей сколько милостей достать можно; а иногда счет: сколькими полугласными и безгласными можно свалить одного гласного; или же иногда, сколько один гласный, чтоб устоять в гласных, должен повалить полугласных и безгласных.

Вопр. Что есть придворный падеж?

Отв. Придворный падеж есть наклонение сильных к наглости, а бессильных к подлости. Впрочем, большая часть бояр думает, что все находятся перед ними в *винительном падеже*; снискивают же их расположение и покровительство обыкновенно *падежом дательным*.

Вопр. Сколько у Двора глаголов?

Отв. Три: *действительный, страдательный*, а чаще всего *отложительный*.

Библиотеку русского интеллигента трудно представить без «Истории государства российского» Н.М. Карамзина. Тюменцев владел пятым изданием этого сочинения, выпущенным в Санкт-Петербурге в 1844 г. И.Ф. Эйнерлингом, известным писателем-педагогом и издателем первой половины XIX в. Отпечатана книга в типографии Э. Праца. Издание состоит из 3 книг, содержащих в себе 12 томов. Оно снабжено полными примечаниями и украшено портретом Карамзина, гравированным Н.И. Уткиным по рисунку А.Г. Варнека. Книга первая содержит раскладную «Карту России IX века с окрестными странами». Кроме того, Тюменцев владел и приложением к этому изданию – «Ключ, или Алфавитный указатель к истории государства Российского Н.М. Карамзина, составленный и ныне дополненный, исправленный и приспособленный к пятому ее изданию П. Строевым, и двадцать четыре составленные Карамзиным и Строевым родословные таблицы князей российских». «Ключ» также был издан Эйнерлингом в Санкт-Петербурге, отпечатан в 1844 г. в той же типографии. Составленный, с одобрения Карамзина, русским историком, археографом и библиографом, академиком Санкт-Петербургской академии наук П.М. Строевым «Ключ» (впервые был издан в 1836 г.) представляет собой 3 указателя: имен, географиче-

ских названий и «предметов примечательных», которые предназначены для облегчения работы с «Историей государства российского». Сам Строев писал, что в его книге заключаются «основания словарей: исторического, генеалогического, древнегеографического и проч.<...> Творение Карамзина я разлагаю, свожу, выясняю» (с. 1)¹.

Не менее показательно наличие в библиотеке Тюменцева издания комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», заложившей основание русской драматургии XIX в. Томский коллекционер владел подготовленным И.Д. Гарусовым «по счету сороковым, по содержанию первым полным изданием комедии, содержащим, при новой редакции текста, 129 нигде до сих пор не напечатанных стихов, все доселе известные варьянты комедии, оценку всех изданий и рукописей “Горе от ума” и буквально-точный текст рукописи, подаренной Грибоедовым Булгарину», – читаем на титульном листе книги. В этом издании Гарусову принадлежат редакция полного текста, примечания и объяснения. Книга подготовлена к печати в Санкт-Петербургском издательстве «Русская книжная торговля», отпечатана в типографии П.П. Меркульева в 1875 г.

И.Д. Гарусов, историк русской литературы, много лет изучавший комедию Грибоедова, в статье «От издателя» утверждает, что своим изданием он снимает вопрос о подлинности текста комедии, доказывая, что в «Булгаринской рукописи» Грибоедову принадлежит только одна подпись.

Это издание действительно заняло свое место в истории изучения вопроса о тексте «Горя от ума», остававшегося открытым вплоть до конца 1960-х гг. Он разрешился благодаря исследованиям Н.К. Пиксанова. В его статье «История текста “Горя от ума” и принципы настоящего издания», опубликованной в издании «Горя от ума» в серии «Литературные памятники», констатировался тот факт, что предыдущие издатели комедии либо не имели авторитетных рукописей, либо не смогли ими воспользоваться. Пиксанов называет 4 авторизованных текста «Горя от ума». Так называемый Булгаринский список, известный своей надписью на титульной странице «Го-

¹ Единственное подчеркивание карандашом находим в первом томе на с. 5: «Что касается собственно до Скифии российской, то сия земля, по известию Геродота, была необозримую равниною гладкою и безлесною <...> Он за чудо сказывает своим единоземцам, что зима продолжается там 8 месяцев <...>, что море Азовское замерзает, жители ездят на санях чрез неподвижную глубину его...».

ре мое поручаю Булгарину. Верный друг Грибоедов. 5 июня 1828», сделанной накануне отъезда писателя на Восток¹, сыновья Булгарина предоставили для изучения Гарусову, который и воспроизвел ее в печати. Как считает Пиксанов, «И.Д. Гарусов в своем издании совершенно не оценил ее большого значения и дал большую веру другому списку, Лопухинскому, который фальсифицирует текст грибоедовского шедевра. Нападки Гарусова и неблагоприятная репутация Ф. Булгарина укрепили в литературных кругах недоверие к Булгаринскому списку, а два других драгоценных источника – Музейный автограф² и Жандровская рукопись³ – долгие годы оставались безвестными» [З.С. 389–390].

Тюменцев тщательно выправил опечатки в статьях Гарусова «Рукописи комедии “Горе от ума”» и «Печатные издания комедии “Горе от ума” по 1874 год» (с. 14, 37, 100, 102, 116, 121, 126, 144, 169, 183), а также отчеркнул волнистой, прямой (одинарной, двойной, тройной) линией или круглой скобкой на полях ряд крылатых выражений из комедии: «Певец зимой погоды летней» (с. 170), «И с криком требовал присяг, чтоб грамоте никто не знал и не учился», «Когда ж постранствуешь, воротись домой, и дым Отечества нам сладок и приятен!» (с. 171), «Что за комиссия, Создатель, быть взрослой дочери отцом!» (с. 180), «Меня не худо бы спроситься, ведь я ей несколько сродни; по крайней мере искони отцом недаром называли» (с. 247), «Служить бы рад, прислуживаться тошно» (с. 248), «Вот уважать кого должны мы на безлюдьи! Вот наши строгие ценители и судьи!» (с. 274), «Мундир! один мундир! он в прежнем их быту когда-то укрывал, расшитый и красивый, их слабодушие, рассудка нищету» (с. 275), «Когда в делах – я от веселий прячусь, когда дурачиться – дурачусь, асмешивать два эти ремесла есть

¹ Пиксанов так описывает эту рукопись: «Рукопись переписана одним четким канцелярским почерком чрезвычайно старательно. В тексте – ряд исправлений, отчасти позднейших, отчасти неизвестного происхождения; несколько поправок сделано почерком, похожим на почерк А.С. Грибоедова. Во всяком случае, уезжая на Восток с предчувствием близкой смерти и поручая Булгарину судьбу лучшего из своих творений, Грибоедов, конечно, просмотрел оставляемый им для сцены и для печати текст. В рукописи встречаются немногие ошибки переписчика, не замеченные Грибоедовым, но они самоочевидны и поэтому не опасны» [З.С. 389].

² Представляет собой раннюю редакцию, серьезно переделанную впоследствии автором.

³ Подробнее о ней и о дальнейшей истории текстологии комедии Грибоедова см.: [З, 4].

тъма искусников, я не из их числа» (с. 356), «В мои лета не должно сметь свое суждение иметь» (отчеркнуто тремя прямыми), с. 358), «Несчастные! должны упреки несть от подражательниц модисткам? За то, что смели предпочесть оригиналы спискам?» (с. 371), «Да, мочи нет: мильон терзаний груди от дружеских тисков, ногам от шарканья, ушам от восклицаний, а пуще голове от всяких пустяков» (отмечено круглой скобкой, с. 404). Кроме того, прямой линией отчеркнуты фрагменты финального монолога Чацкого в третьем действии, во время которого все расходятся играть в карты, вальсировать и не слушают оратора: это отрывок о французике из Бордо и заветное желание героя, «чтоб истребил Господь нечистый этот дух пустого, рабского, слепого подражанья; чтоб искру заронил Он в ком-нибудь с душой» (с. 405).

Русская поэзия золотого века представлена в библиотеке Тюменцева рядом книг. Чрезвычайно интересно, например, издание «Сочинения барона А.А. Дельвига», которое, думается, тоже не случайно оказалось в библиотеке томского книголюбца. Оно является ежемесячным приложением — за июль 1893 г. — к санкт-петербургскому журналу «Север», который начинал издаваться известным писателем рубежа XIX–XX вв., автором ряда романов В.С. Соловьевым и задумывался как литературно-художественный журнал «чисто русского, отечественного направления»[5], а с 1891 г. перешел к Е.А. Евдокимову, в типографии которого и была отпечатана данная книга. Она интересна прежде всего тем, что является первым посмертным изданием сочинений А.А. Дельвига. До него в свет вышло только одно, прижизненное, издание «Стихотворения барона Дельвига» (СПб., 1829). А первое «Полное собрание стихотворений» поэта вышло в 1959 г. в серии «Библиотека поэта». Подготовкой издания 1893 г., владельцем которого был Тюменцев, занимался Валериан Владимирович Майков, сын Владимира Николаевича Майкова и племянник Аполлона и Леонида Николаевичей Майковых, закончивший историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Вал. Вл. Майкова считают воспитанником и учеником пушкиниста, историка литературы, библиографа, академика Л.Н. Майкова. Работа Вал. Вл. Майкова над изданием сочинений Дельвига была направлена на то, чтобы представить в нем всё наследие поэта. В издание вошли стихотворения, драматические отрывки, прозаические сочинения (литературно-критические

статьи) и более 30 писем писателя к Пушкину, Кюхельбекеру, Глинке, Баратынскому и др. Книга открывается биографическим очерком «Барон А.А. Дельвиг», написанным Вал. Вл. Майковым, в котором поэт рассматривается как представитель пушкинской плеяды, «верный последователь Пушкина и поборник того направления русской словесности, которое называется пушкинским периодом» [6].

В книжном собрании Тюменцева хранится и «Полное собрание сочинений И.И. Козлова». Это было лучшее на то время, исправленное и значительно дополненное А.И. Введенским издание сочинений поэта-романтика. Оно вышло в Санкт-Петербургском издательстве А.Ф. Маркса в 1892 г., было украшено портретом Козлова, гравированным на стали Ф.А. Брокгаузом в Лейпциге, и содержало предисловие и биографический очерк о поэте, написанные Введенским. Как указано в предисловии, в его основе – подготовленное в 1840 г. В.А. Жуковским, «с любовью и знанием дела» [7] первое посмертное издание лирики Козлова. Введенский, опираясь на помощь таких историков литературы, как Л.Н. Майков, В.И. Саитов, В.П. Ламбин, И.М. Болдакова, внес текстологическую правку и дополнил сборник стихотворениями, не вошедшими в издание Жуковского и в последовавшие за ним издания 1855, 1890–1891 гг., отыскав их «в старых журналах и альманахах» [7]. Следующее Полное собрание сочинений Козлова вышло в России только в 1960 г.

В книге оставлены интересные знаки внимания читателя к содержащимся в ней произведениям. Между страницами 29–30 – на развороте размещено известное послание Козлова «К другу В.А. Жуковскому (По возвращении его из путешествия)» – вложен засушенный букетик. Засушенные цветы вложены и между страницами 94–95, 152–153, 188–189: на этих разворотах, соответственно, начало «Невесты Абидосской», одного из самых известных переводов Козлова из Байрона; «вольное подражание Р. Бёрнсу» «Сельский субботний вечер в Шотландии»; послания «К А.А. Олениной (При посылке элегии к Тирзе)», «К Тирзе (А.А. Олениной)» и К Тирзе (Из Байрона)».

Творчество В.А. Жуковского представлено в библиотеке томского библиофила двумя томами из первого посмертного собрания сочинений писателя, опубликованного в Санкт-Петербурге в 1869 г. Это было шестое издание сочинений Жуковского, вышедшее с посвящением великому князю Александру Николаевичу, воспитаннику

Жуковского. Отпечатано оно было в типографии Императорской академии наук, а подготовлено при содействии сына Жуковского Павла Васильевича почетным членом Петербургской академии наук К.С. Сербиновичем спустя 20 лет после выхода последнего прижизненного Собрания сочинений, изданием которого руководил сам Жуковский и которое не было полностью закончено при его жизни. В предисловии «От издателей» говорилось о назревшей потребности в новом издании сочинений поэта, поскольку тома предыдущего выпуска «нигде теперь нельзя найти» [8. Т. 1. С. X]. Кроме того, Сербиновичу удалось дополнить издание, поскольку П.В. Жуковский открыл архив отца, который многие годы был опечатан по желанию родственников¹. Между тем Сербинович не претендовал на подготовку академического издания. Его целью являлось представить сочинения великого русского писателя «в виде общедоступном для большинства читателей с условиями необходимой исправности» [8. Т. 1. С. X].

В библиотеке Тюменцева хранятся пятый и шестой тома данного Собрания сочинений Жуковского. Пятый том содержит один из самых известных переводов Жуковского – «Одиссею» Гомера, который поэт называл итогом своего поэтического творчества². Это было второе издание «Одиссеи» Жуковского, что и указывалось на шмуц-тителе. В нем перевод поэмы в первый и последний раз, если считать посмертные издания XIX в., был опубликован с учетом авторской воли – с посвящением великому князю Константину Николаевичу, которое, по мнению исследователя, «представляет определенный интерес как для творческой истории перевода “Одиссеи”, так и шире – для духовной биографии позднего Жуковского» [10. С. 436]. За этим посвящением стоит многолетняя история отношений поэта со вторым сыном Николая I, творческая история перевода «Одиссеи» [10. С. 436–440]. В книге находим две почтовые марки 2,5X2 см, обе погашены штемпелем «8 ноября 1900». Одна заложена сверху между с. 168–169 (это конец шестой песни), другая – между с. 174–175 (это начало седьмой песни). Кроме того, на

¹ В частности, это Собрание сочинений Жуковского было дополнено текстом прижизненного издания «Ундины».

² В одном из писем Жуковского читаем: «Перевод “Одиссеи” <...> будет памятником, достойным отечества и который <...> хочу я оставить ему на своей могиле» [9. Т. 6. С. 430]. Об этом переводе подробно см.: [10. С. 406–459].

с. 169 подчеркнут стих 274 «Я ж от людей порицанья избежать хочу и обидных / Толков; народ наш весьма злоязычен». Пометы свидетельствуют не только о том, что книга была прочитана владельцем, но и о его особом интересе к 6–7-й песням поэмы, а также они позволяют датировать чтение.

Шестой том, в отличие от пятого, представляет мало известного широкой читательской аудитории Жуковского-прозаика: довольно полный корпус литературно-критических статей писателя, опытов в жанре литературного путешествия, статей общественно-исторического, нравственно-философского и религиозного содержания, а также письма к великому князю Константину Николаевичу, П.А. Вяземскому, Н.В. Гоголю, А.С. Стурдзе. Здесь же приведены письма поэта к родным, касающиеся его семейной жизни с Е. Рейтерн. В качестве «Прибавления» к тому дано письмо духовника Жуковского священника Иоанна Базарова от 17/29 апреля 1852 г., описывающее последние дни жизни поэта. В этом же томе опубликован впервые составленный Сербиновичем «Хронологический указатель сочинений и переводов в прозе, напечатанных при жизни автора и в посмертном издании 1857 года» (с 1797 по 1850 г.).

Интерес читателя был проявлен к самой известной оригинальной повести «Марьяна роща», в которой оставлены многочисленные пометы, требующие специального изучения. Кроме того, в статье «Отрывки из письма о переводе “Одиссеи”», являющейся фрагментами из письма Жуковского А.П. Елагиной от 5 (17) декабря 1844 г., на с. 186 отчеркнут следующий отрывок: «Чтоб говорить Вам без всяких картинностей, одиннадцать песен Одиссеи готовы; я переводом доволен, он кажется мне простее всех существующих».

Интересно отметить наличие в библиотеке Тюменцева и издания еще одной «лебединой песни» Жуковского – поэмы «Странствующий жид», подготовленной к публикации со сверкой по рукописи известным библиографом, членом-корреспондентом II Отделения Академии наук С.И. Пономаревым и изданной в Санкт-Петербурге в 1885 г. (отпечатано в типографии Императорской академии наук. Эта поэма, не законченная автором и не имевшая прижизненных публикаций, как указывают исследователи, породила множество проблем, начиная от установления ее заглавия, имевшего несколько вариантов: «Агасфер. Вечный жид», «Странствующий жид», «Агасфер. Странствующий жид». Впервые с точным названием, выра-

жающим последнюю волю Жуковского, произведение опубликовал С.И. Пономарев. Он же сделал новый шаг в решение вопроса о количестве стихов, входящих в текст поэмы, который в процессе перебеливания сократился почти на 30 стихов, так что, как установлено Д.В. Долгушиным, в посмертном 10-м томе последнего прижизненного собрания сочинений Жуковского текст оказался опубликованным «с большим количеством серьезных отклонений от рукописи поэта, грубых переделок текста, что затем вошло в следующее», шестое издание сочинений Жуковского [11. С. 541]. Попытки восстановить авторский текст поэмы предпринял П.А. Ефремов, редактор седьмого издания сочинений поэта, насчитавший более 80 искажений, допущенных предыдущим редактором Д.Н. Блудовым. Пономарев, готовящий поэму к печати по рукописям, во многих случаях уточнил ее текст, хотя и он позволил себе «поправить» авторский текст «Странствующего жида» [11. С. 535–554, 587–599].

Обратим внимание и на издание «Стихотворения» одного из младших современников Жуковского – А.С. Хомякова, вышедшее в московской «Университетской типографии» в 1888 г. Это – четвертое издание сборника, вышедшего через полгода после смерти поэта в 1861 г., наиболее полной на то время публикации лирики поэта-славянофила, известного русского религиозного философа. В книгу вошли почти все его стихотворения 1826–1859 гг., отличающиеся широкой тематической палитрой: природа, любовь, патриотические чувства, религиозно-философские проблемы. Композиция книги, выстроенная в соответствии с хронологическим принципом, позволяет увидеть поэзию Хомякова в эволюции.

Значком «V» читателем отмечены на уровне строки с заглавием следующие стихотворения: «Думы» (1831), «Иностранке (А.О. Россети)» (1832), «Жаворонок, Орел и Поэт» (1832), «Вдохновение» (1832) и «Ключ» (1835) (с. 43, 42, 46, 48, 57).

Издание сочинений писательницы и переводчицы, хозяйки известного московского салона Е.П. Ростопчиной из библиотеки Тюменцева также крайне интересно, так как оно запечатлело одну из страниц особого «раздела» в истории русской культуры – творчества русских женщин XIX в. Книга вышла под заглавием «Поэмы, повести, рассказы и новейшие мелкие стихотворения графини Е.П. Ростопчиной» в Санкт-Петербургской печатне В.И. Головина в 1866 г. Она делится на два раздела. Первый называется «Поэмы, повести и

рассказы в стихах» и содержит такие лироэпические произведения, как «Любовь в Испании (романсеро)», «Уроки жизни, рассказы из воспоминаний», «Myhome», «Монахиня, историческая сцена», «Бальная сцена, отрывок из романа», «Донна Мария Колонна-Манчини», «Версальские ночи в 1847 году». Раздел «Новейшие мелкие стихотворения» включает в себя 23 произведения, принадлежащих к позднему периоду творчества писательницы («Судьба современных художников», «В майское утро», «В лунную ночь», «Портрет с натуры» и др.)¹.

В коллекцию изданий русской художественной литературы первой половины XIX в. Тюменцева входит немало изданий русской прозы. Так, например, он владел первым томом «Полного собрания сочинений Фаддея Булгарина. Нового, сжатого (компактного) издания, исправленного и умноженного. С портретом автора и снимком с его почерка», изданного в семи томах в Санкт-Петербурге в 1839–1844 гг. в типографии Н.И. Греча. Первый том представляет собой прижизненное издание романа «Иван Выжигин», ставшего не просто первым русским романом, но первым русским бестселлером², в котором активно использовалась поэтика западноевропейского плутовского романа. Не случайно отрывки из будущего романа были опубликованы в «Северном архиве» в 1825–1827 гг. с подзаголовком «Русский Жиль Блаз», намекающим на связь со знаменитым романом французского сатирика А.-Р. Лесажа. Отдельное издание романа вышло в 1829 г. уже с другим подзаголовком: «Нравственно-сатирический роман». С этим же подзаголовком роман опубликован и в составе Полного собрания сочинений Булгарина 1839–1844 гг. В книге множество помет – отчеркиваний, подчеркиваний, значков X, V, записей, сделанных красным, простым карандашом, чернилами, особенно в первых 24 главах, что, безусловно, следует изучить специально.

Тюменцев владел и несколькими томами сочинений И.И. Лажечникова, также стоявшего у истоков русского романа, являвшегося зачинателем русского исторического романа. В коллекции Тюменцева шестой том собрания сочинений писателя, вышедшего при его жизни, в 1858 г. в санкт-петербургском издательстве П.И. Кра-

¹ В книге имеются пометы, однако вопрос об их авторстве следует изучить дополнительно.

² Об этом подробнее см.: [12].

шенинникова, в восьми томах, отпечатанного в типографии Я. Трея. Том содержит третью и четвертую части третьего по счету романа Лажечникова «Басурман», опубликованного впервые в 1838 г. и сразу высоко оцененного В.Г. Белинским, который писал следующее: «В этом романе автор вышел на совершенно новое для себя поприще, вступил в состязание с г. Загоскиным, как автором “Юрия Милославского”, и г. Полевым, как автором “Клятвы при гробе господнем”. <...> Для двух первых своих романов г. Лажечников взял содержание из эпохи, начатой Петром; в третьем он решился перенестись своим воображением дальше и глубже, в эпоху, где вся надежда на одну фантазию, где собственное свидетельство или рассказы отца, деда – невозможны. <...> Изобразить в романе Россию при Иоанне III совсем не то, что изобразить ее в истории: долг романиста заглянуть в частную, домашнюю жизнь народа, показать, как в эту эпоху он и думал, и чувствовал, и пил, и ел, и спал. А какие у нас для этого факты... Где литература, где мемуары того времени?.. Остаются летописи – но с ними далеко не уедешь, потому что они факты для истории, а не для романа. Но для художника достаточно одного факта, одного намека, чтобы живо представить себе полную картину жизни народа в известную эпоху». И далее, делая замечания автору по поводу сюжета и главного героя, критик с особой силой подчеркивает «лучшую сторону в романе – историческую» и созданный писателем образ Иоанна III: «Самая лучшая сторона в романе – историческая, а самое лучшее лицо – Иоанн III. Душа отдыхает и оживает, когда выходит на сцену этот могучий человек, с его генияльноюмыслию, его железным характером, непреклонною волею, электрическим взором, от которого слабонервные женщины падали в обморок... В нем мы снова увидели сильный талант г. Лажечникова. Он глубоко верно понял идею Иоанна и верно очертил его характер <...> Таким-то везде является у г. Лажечникова Иоанн III: ум глубокий, характер железный, но все это в формах простых и грубых. Кроме того, описания приема послов, казней, политических операций Иоанна, разных русских обычаев того времени составляют одну из блестящих сторон нового романа. Поэтических мест много; интерес везде поддержан» [13. С. 18–19, 21]. Третья часть и первая глава четвертой пестрят читательскими пометами, требующими отдельного внимания.

Кроме того, в книжном собрании Тюменцева находятся 3 тома: первый, пятый и шестой из Полного собрания сочинений писателя, изданного в 1899 г. «Товариществом М.О. Вольф». Первый открывается критико-биографическим очерком С.А. Венгерова и содержит повести и статьи Лажечникова («Беленькие, черненькие и серенькие», «Новобранец 1812 года», «Знакомство мое с Пушкиным», «Некоторые поверья мордвы», «Отрывок из романа «Колдун на Сухаревой башне» и др.), в пятом и шестом томах публикуется исторический роман «Последний Новик», впервые опубликованный в 1831–1833 гг. и рассказывающий о прибалтийской кампании 1701–1703 гг. (которая велась в ходе Северной войны между Россией и Швецией). В первых двух частях этого романа (т.е. в т. 5) находим множество помет владельца книги, также заслуживающих отдельного внимания.

Упомянутый Белинским роман Н.А. Полевого «Клятва при Гробе Господнем», первый исторический роман автора, с которым, по словам критика, Лажечников вступил в «состояние», также имеется в библиотеке Тюменцева. Издание романа Полевого из библиотеки Тюменцева представляет собой первый том Сочинений Полевого, подготовленных А.А. Петровичем и отпечатанных в московской типолитографии Товарищества И.Н. Кушнеров и К^о в 1903 г. Первым изданием роман вышел в 1832 г., издание 1903 г. было четвертым после него.

В основе романа Полевого события, происходившие между 1433 и 1441 гг., связанные с борьбой между Василием Васильевичем (внук Дмитрия Донского) и Юрием Дмитриевичем (брат Дмитрия Донского) за великокняжеский престол. Полевой привлекает в повествование очень широкий исторический контекст, усиливая тем самым эпический потенциал произведения. Особенностью романа, жанр которого сам автор определяет как «русская быль», является и синтез исторического материала и романной интриги, в связи с чем современник Полевого А.А. Бестужев-Марлинский, также писавший в жанре исторической повести, отзываясь о романе «Клятва при Гробе Господнем» следующим образом: «Ему вспало на ум: досказать русскую историю – повестью... так сказать, показать подбой княжеской мантии, распоясать крестьянина, растворить ум и сердце русского народа и заставить там причину событий в едва заметном зерне»[14].

Художественное воспроизведение исторического события у самого Марлинского тоже было основано на истолковании авторской позиции, а не на изучении подлинных исторических причинно-следственных связей. Поэтому, положительно отзываясь о романе Н. Полевого «Клятва при Гробе Господнем», А. Бестужев писал ему: «Пусть другие роются в летописях, пытая их, *было ли так, могло ли быть так* во времена Шемяки? Я уверен, я убежден, что оно так было. . . в этом порукой мое русское сердце, мое воображение, в котором старина наша давно жила такою, как ожила у вас. К чему ж послужила бы поэзия, если б она не воссоздавала минувшего, не угадывала будущего, если б она не творила, но всегда по образу и по подобию истины!» (письмо Н. Полевому от 25 июня 1832 г. [15]).

Тюменцев владел и третьим томом четвертого издания второго Полного собрания сочинений А.А. Бестужева-Марлинского (части VII, VIII и IX). Оно вышло в Санкт-Петербургской типографии Министерства государственных имуществ в 1847 г. В томе, разносторонне представляющем наследие Марлинского в жанре повести, напечатаны такие исторические произведения писателя, как «Роман и Ольга», «Изменник», связанные с идеологией декабристов, военные повести «Вечер на бивуаке» и «Второй вечер на бивуаке», так называемые кавказские повести «Вечер на Кавказских водах в 1824 году», «Следствие вечера на Кавказских водах», «Мулла-Нур», а также постдекабристские сочинения «Фрегат Надежда» и «Мореход Никитин» с образом положительного героя в центре. О проявленном интересе Тюменцева к кавказским и военным повестям Марлинского свидетельствует множество помет, изучение которых также выходит за рамки данной статьи.

Художественная литература второй половины XIX в., традиционно считающаяся периодом расцвета русской прозы, в библиотеке томского коллекционера, вероятно отражая его личные интересы и пристрастия, представлена прежде всего несколькими изданиями русской поэзии. Так, в ней хранится третий, последний, том четвертого издания исправленного и дополненного автором первого Полного собрания сочинений А.Н. Майкова. Это издание выпущено А.Ф. Марксом в Санкт-Петербурге в 1884 г. В том вошли поэмы Майкова, его стихи начала 1880-х гг., а также прозаические сочинения. В книге фигурной скобкой отмечены 2 последние строфы стихотворения «Для них свобода – что виденье...», вошедшего в раздел

«Из дневника», на полях за скобкой написано слово «свобода» (с. 108). На с. 257, в авторском предисловии к трагедии «Два мира», где он говорит о ее творческой истории и называет ее «предшественницу» – поэму «Олинф и Эсфирь», в которой была сделана первая попытка изобразить поразившую еще в юности «картину столкновения древнего греко-римского мира <...> с миром христианским», подчеркнуто название поэмы.

Тюменцеву принадлежал также первый том первого трехтомного издания сочинений известного поэта второй половины XIX в. Б.Н. Алмазова, вошедшего в историю литературы прежде всего своими юмористическими и сатирическими стихотворениями, а также переводами. Издание выпущено московской «Университетской типографией» в 1892 г. Первый том сочинений Алмазова украшен его портретом, гравированным на стали Ф.А. Брокгаузом, снабжен кратким биографическим очерком. В предисловии «Об издании» говорится, что первые его два тома «можно считать за полное собрание стихотворений» поэта, «так как они заключают в себе приблизительно всё, что было им написано в стихах» [16].

Действительно, издание довольно полно представляло стихотворное творчество Алмазова, активного члена «молодой» редакции «Москвитянина», затем печатавшегося в «Библиотеке для чтения». «Русском вестнике», в юмористических журналах «Развлечение». «Зритель», «Искра» и др. Так, первый том содержит оригинальную и переводную лирику (главным образом, «подражания» Гомеру, Ф. Шиллеру, В. Гете, А. Шенье, А. де Мюссе). В книгу вошли также выполненный Алмазовым первый русский перевод средневековой французской героической поэмы «Песни о Роланде», сопровождавшийся статьей и примечаниями переводчика, а также поэмы «Покаяние», «Сатирик», «Цезарь», «Истина», «Отшельник» и др.

Обратим внимание на издание сочинений еще одного русского поэта второй половины XIX в. – Я.П. Полонского. Это – первый том многотомного издания, предпринятого Санкт-Петербургским книгопродавцем-типографом М.О. Вольфом (1869–1874). Он вышел в свет в 1869 г. и содержит стихотворные и прозаические произведения писателя. По словам М.Е. Салтыкова-Щедрина, откликнувшегося на выпуск первых двух томов, Полонский являлся «писателем второстепенным и несамостоятельным», берущим «дань со всех литературных школ», и был к этому времени «очень мало известен публи-

ке» [17]. Действительно, к концу 1860-х гг. были опубликованы несколько небольших стихотворных сборников поэта, ряд из них в провинциальных городах (Одессе, Тифлисе), несколько оттисков отдельных его стихотворений, драма «ДареджанаИмеритинская» (1852), «Кузнечик-музыкант. Шутка в виде поэмы» (1859) и первый прозаический сборник «Рассказы Я.П. Полонского» (1859). Так что данное собрание сочинений Полонского можно называть первым прижизненным.

Именно оно, в частности его первый и второй тома, дало повод полемике, развернувшейся вокруг творчества Полонского и шире – русской поэзии второй половины XIX в. В ответ на довольно резкую оценку стихотворений Полонского, данную Салтыковым-Щедриным в «Отечественных записках» в связи с выходом в свет первых двух томов его Собрания сочинений, И.С. Тургенев написал письмо-протест в редакцию «Санкт-петербургских ведомостей», в котором он не только писал о «недобросовестной критике», встречающей творчество Полонского «одним лишь глухим молчанием или гаерскими завываниями, свистом и кривляньями», но и давал отрицательные характеристики поэзии Некрасова, в угоду которому, как считал Тургенев, Салтыков-Щедрин резко высказался о Полонском [18]. Год спустя полемику продолжил Н.Н. Страхов, выводя ее на проблему «вражды» некрасовских журналов «ко всякой поэзии, кроме той, которою занимается г. Некрасов» (с. 129). Полонского Страхов называет «настоящим, прирожденным поэтом», не принадлежащим к какому-либо направлению, что, по его мнению, не может быть равно определению «плохой» поэт [19. С. 129 второй пагинации и 147]. В книге Тюменцева имеются многочисленные размытые записи чернилами, сделанные прямо по тексту произведений, что не характерно для библиофила. Установить их содержание и авторство не представляется возможным.

В библиотеке Тюменцева хранится Полное собрание сочинений русского поэта Н.Ф. Щербины, напечатанное в Санкт-Петербургской типографии Министерства путей сообщения (А. Бенке) в 1873 г. Грек по матери, Щербина вошел в русскую литературу главным образом как автор антологических стихотворений из древнегреческой жизни. Сочинения поэта до 1873 г. выходили трижды, в 1850-е гг.: «Греческие стихотворения» (1850), «Новые греческие стихотворения» (1851) и «Стихотворения» (1857). Первое полное собрание со-

чинений, которым и владел Тюменцев, вышло только в 1873 г. Произведения в нем распределены по следующим жанрово-тематическим разделам: «Стихотворения», «Новогреческие мелодии», «Песни о природе», «Ямбы и элегии», «Песни Русского на чужбине», «Эпиграммы», «Сонник русской литературы», «Доморощенные наброски русского ленивца и ипохондрика у себя и за границей» и «Сатирическая летопись. 1841–1869 гг.».

Наконец, обратимся к еще одному изданию – первому тому второго трехтомного издания «Стихотворения 1881–1889 гг.» С.Г. Фруга¹, популярного русского и еврейского поэта рубежа XIX–XX вв., открывшего еврейскую тему в русской литературе, создавшего национальный еврейский эпос в русскоязычных поэмах и балладах. Фруг писал свои лирические произведения в русле поэтики А.Н. Апухтина, С.Я. Надсона, органично вписываясь с русский литературный процесс своего времени. Книга вышла в санкт-петербургской типолитографии А.Е. Ландау в 1890 г. В первом томе издания выделено несколько разделов: «На библейские темы», «Легенды и сказания», «Элегии», «Листки из дневника», в них вошло чуть более 70 стихотворений, и «Поэмы», в который включены такие произведения, как «Дочь Иефея», «Последний бой», «Диспут» «Последнее свидание», «Смерть Саула» и др.

Классическая русская проза второй половины XIX в. представлена в библиотеке Тюменцева только первыми двумя томами второго, исправленного и дополненного, издания Полного собрания сочинений писателя-разночинца Н.Г. Помяловского, выпущенного книгопродавцем С.В. Звонаревым в Санкт-Петербурге в 1868 г. и отпечатанного в типографии К. Вульфа. Первый том, украшенный портретом писателя, открывался биографическим очерком «Николай Герасимович Помяловский», написанным этнографом, писателем Н.А. Благовещенским, и включал в себя дебютный очерк писателя «Вукол» и самые известные повести Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов», складывающиеся в дилогию о разночинце Егоре Ивановиче Молотове. В биографическом очерке на с. XVI знаком X отмечен перечень ранних сочинений, написанных Помя-

¹ Об издании сочувственно отзывался литературный критик и историк русской литературы А.М. Скабичевский в своей книге «История новейшей русской литературы (1848–1890)», вышедшей в 1891 г. Фруг назван в ней «одним из самых симпатичных, искренних и, главное, дело, истинных поэтов»[20].

ловским для «Семинарского листка», но не опубликованных там в связи с его закрытием. Выше, на с. VI–VII, таким же значком отмечен абзац об «Очерках бурсы»:

В своих «Очерках бурсы» Помяловский первый с такою силою и беспощадностью раскрыл перед глазами общества ту глубокую педагогическую язву, в которой образуются бурсаки. Элегантное общество с содроганием отвернулось от этих картин и не хотело верить, что в наше время могут происходить такие безобразия, но бурсаки сразу узнали свое родимое гнездышко и от души сказали писателю «спасибо» <...>. Помяловский в своих очерках успел описать только времена кулачного права <...>. Это был еще дикий, не сложившийся в определенные формы хаос, из которого потом постепенно вырабатывалось *товарищество*, а в этом товариществе, в этой ассоциации умов, с целью бороться против устаревшей формы воспитания, и сказалась впоследствии сила, которая многих удержала от гибели. Эту-то силу и думал потом обрисовать покойный, думал разъяснить ее спасительное значение и первые признаки ее указал в пятом очерке «Переходное время бурсы»».

Второй том как раз и содержал «Очерки бурсы» и ряд неоконченных сочинений Помяловского, но пометы в томе отсутствуют.

Что касается драматургии второй половины XIX в., то и она представлена в библиотеке Тюменцева не традиционными именами классиков, а третьим томом Сочинений русского драматурга, потомка Богдана Хмельницкого, Н.И. Хмельницкого, выпущенных А.Ф. Смирдиным и отпечатанных в Санкт-Петербургской типографии К. Крайя в 1849 г. (в рамках серии «Полное собрание сочинений русских авторов»). Хмельницкий, автор так называемых «светских комедий», в основном переводов и переделок пьес французских драматургов второго ряда, имел успех в театральной жизни северной столицы, но он не был озабочен публикацией своих произведений. Собственно издание, которым владел Тюменцев, является второй их публикацией, после издания 1829–1830 гг. «Театр Николая Хмельницкого», вышедшего в Санкт-Петербурге в двух томах. В третьем томе Сочинений Н.И. Хмельницкого, которым владел Тюменцев, опубликованы историческая комедия из времен Петра I «Царское слово, или Сватовство Румянцева», историческая драма «Зиновий Богдан Хмельницкий, или Присоединение Малороссии», оригиналь-

ная комедия-водевиль «Обер-Кухмейстер Фельтен», одноактные оперы-водевили «Новая шалость, или Театральное сражение», «Новый Парис», отрывки из комедии «Арзамасские гуси», «Отрывки из поморских очерков» и «поморский рассказ» «Мундир».

Очень показателен интерес Тюменцева не только к художественной литературе как таковой, но и к литературной критике. Кроме упомянутых выше статей и рецензий Державина, Дельвига, Жуковского и др., в библиотеке коллекционера имеются два тома сочинений Н.А. Добролюбова, классика русской литературной критики. Это – второй том первого издания сочинений критика, который при жизни печатался только в журналах. «Молодой критик не мог рассчитывать... на то, что цензура разрешила бы объединить в отдельном издании, в масштабах целенаправленных, сборника боевых публицистических статей, все те специальные литературно-критические разборы, которые по частям из месяца в месяц проходили в печать, и небольшие рецензии и попутные сатирические заметки в прозе и стихах, появлявшиеся на страницах “Современника”...» Безнадежность подобной издательской операции должен был хорошо понимать и Добролюбов», – писал Ю.Г. Оксман [21]. Первое собрание сочинений критика было издано по инициативе Н.Г. Чернышевского и под его редакцией, отпечатано в Санкт-Петербургской типографии И. Огризко в 1862 г. Чернышевский не только собрал, систематизировал, но и проверил журнальные публикации Добролюбова по авторграфам и типографским гранкам.

Собрание сочинений Добролюбова было задумано Чернышевским в пяти томах, но в июле 1862 г. Чернышевский был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, а через три недели, пишет Ю.Г. Оксман, «был спешно проведен через цензуру четвертый том сочинений Добролюбова, на котором это издание и оборвалось» [21]. Несмотря на то, что издание Чернышевского было далеко не полным, Оксман писал о нем: «Едва ли будет большим преувеличением утверждать, что “во весь голос” Добролюбов впервые заговорил лишь в посмертном издании своих произведений, что подлинно революционное звучание его статьи подучили только после того, как в редакциях, освобожденных от цензурных усечений, они были объединены в четырехтомнике, выпущенном в свет Чернышевским в 1862 г.» [21]. Именно это издание оказало мощное влияние не на одно поколение русских читателей, поскольку другие издания сочи-

нений Добролюбова не разрешались его наследниками. Оно переиздавалось шесть раз (в 1871, 1876, 1886, 1896, 1902 и 1908 гг.), без изменения содержания, установленного Чернышевским. В 1884 г. все издания сочинений Добролюбова, как известно, были изъяты из общественных библиотек (вплоть до 1905 г.). И новые издания сочинений Добролюбова вышли только к пятидесятилетию со дня смерти критика, в 1911–1912 гг.

Во второй том собрания сочинений, открывающийся, как и остальные три, эпиграфом из стихотворения Добролюбова, написанного незадолго до смерти:

Милый друг, я умираю,
Оттого, что был я честен;
Но за то родному краю
Верно буду я известен.
Милый друг, я умираю,
Но спокоен я душою...
И тебя благословляю:
Шестьфу тою же стезею –

вошли статьи-рецензии конца 1850-х гг. В оглавлении карандашом подчеркнуты следующие заглавия: Николай Владимирович Станкевич (Переписка и биография его, написанная П.В. Анненковым. М., 1858), «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью (Органическое воспитание, соч. Шнелля. – Книга о здоровом и больном человеке Бока)», «Френология, соч. М. Волкова», «Об истинности понятий и достоверности человеческих знаний, соч. А. Кусакова», «Первые годы царствования Петра Великого («История царствования Петра Великого» Н. Устрялова)», «О нравственной стихии в поэзии, сочин. Ореста Миллера», «Буддизм, его догматы, история и литература, сочин. В. Васильева», «Литературные мелочи прошлого года», «История русской словесности. Лекции Степана Шевырева», «О разных сочинениях С. Аксакова», «Сочинения Белинского» и «Что такое обломовщина» (последняя отмечена еще и значком X).

Из второго издания сочинений Добролюбова, вышедшего в 1871 г. в санкт-петербургской типографии Н. Неклюдова «без перемены», в библиотеке Тюменцева находим четвертый том, в который вошли поздние статьи «По поводу одной очень обыкновенной истории», «Роберт Овэн и его попытки общественных реформ», «Любо-

пытный пассаж в истории русской словесности» и др., а также «лирические пьесы», заглавие одной из них – «Ты меня полюбила так нежно» – подчеркнуто (с. VIII).

Тюменцев владел и вторым изданием сочинений брата Ап.Н. Майкова, литературного критика и публициста Вал. Н. Майкова, изданного в двух томах Б.К. Фуксом в 1901 г. и отпечатанного в киевской типографии Р.К. Лубковского. Первый том содержал критические статьи автора, второй – два раздела: «Научные статьи» и «Библиография». Издание украшено портретом Майкова и сопровождается предисловием Б.К. Фукса, в котором дается высокая оценка критических работ Майкова, «с достоинством занявшего место Белинского в “Отечественных записках”» [22], и вступительной статьей литературоведа Г.В. Александровского «Валериан Майков и его литературная деятельность». Многочисленные читательские пометы, авторство которых еще предстоит установить, находим в статьях «А.В. Кольцов», «Вальтер Скотт. – М. Загоскин», «Н.В. Гоголь» (ч. III), «Нечто о русской литературе в 1846 году», «И.С. Тургенев. Разговор. Стихотворение Ив. Тургенева. СПб., 1845» и «А.Н. Плещеев. Стихотворения А.Н. Плещеева 1845–1846. СПб., 1846».

Наконец, назовем еще одну книгу, точнее, конволют из библиотеки Тюменцева – «Очерки по истории русской цензуры», включающий в себя оттиски ряда статей А.М. Скабичевского из журнала «Отечественные записки» за 1882–1884 гг.¹ Внимание читателя привлекли очерки XXXVII и XXXIX. В первом на с. 205 на нижнем поле под абзацем, где речь идет о запрете перевода Нового Завета, изданного Библейским обществом с двумя параллельными текстами – церковно-славянским и русским, из-за «революционной тенденции одного места», обнаруженного цензурой в переводе ст. 21 в первом «Послании к Коринфянам» и приведенного дословно Скабичевским, имеется запись: «Совершенно верный перевод: по-польски “скорее свободною пользуйся”. А в следующем стихе: За дорого куплен: не будьте же рабами человеков». 1 к Кор. VII». В XXXIX очерке речь идет о Полежаеве и его поэме «Сашка», на которую также обрушилась цензура и которую Скабичевский называет «пародией на «Ев-

¹ В 1892 г. в издательстве Ф.Ф. Павленкова эти и другие статьи вышли отдельным изданием под тем же заглавием, что и конволют Тюменцева, в конце которого подшит оттиск рецензии на труд Скабичевского из «Вестника Европы» за 1892 г. (№ 11).

гения Онегина» и «оппозицией против Магницких и Рудничей», продолжавших цензурный кодекс Шишкова (с. 91). Ниже дается еще один пример цензурной политики, проводившейся в соответствии с Уставом 1828 г., – «Литературная газета» Дельвига, «чуждая каких бы то ни было политических тенденций и вполне оправдывавшая свое название <...> в ней... участвовали все... почтенные и несомненно благонамеренные корифеи русской литературы <...>. Но газета имела несчастье соперничать и полемизировать с «Северной пчелою» Греча и Булгарина, а последние к этому времени успели уже втереться в доверенность к гр. Бенкендорфу» (с. 102). В отрывке о «Московском телеграфе» Полевого, боровшегося с «Вестником Европы» в лице Каченовского, имеется подчеркивание в характеристике «свежих побегов молодой зелени в лице шеллингистов, из которых особенно выдавался Ив. Киреевский» (с. 103; здесь и выше подчеркнуто Г.К. Тюменцевым).

Таким образом, исследование показало, что чтение художественной литературы для Г.К. Тюменцева было важным источником переживаний, наблюдений над человеком и обществом, приобретения жизненного опыта. Активным читателем и собирателем изданий художественных произведений Тюменцев стал с юных лет, и это его увлечение распространилось на всю жизнь. Круг осмысленных им художественных произведений, несмотря на то, что его личная библиотека, конечно, не позволяет установить этот круг в полном объеме, велик. Художественная литература нужна была ему не только для того, чтобы находиться в курсе происходивших и происходящих в мировой литературе событий, но и для постоянного внутреннего саморазвития. Несомненно, у Тюменцева было не случайное собрание изданий художественной литературы, оно подбиралось в соответствии с определенными принципами, личными пристрастиями и бережно хранилось, о чем свидетельствует наличие личного штампа владельца на всех книгах, характеризующее только истинных книголюбов. Разумеется, собрание художественной литературы Тюменцева не самое большое по сравнению, например, с личными библиотеками Жуковского, Некрасова, Толстого, Лескова и др., но не будем забывать, что это – библиотека одного из сибирских интеллигентов, жившего безвыездно вдалеке от столицы, в Томске, со второй половины 1860-х гг. В связи с этим фактом его коллекция художественной литературы поражает прежде всего содержанием. Пер-

вое место в ней, безусловно, занимают книги отечественных авторов, среди которых и русские классики, и современные Тюменцеву писатели, статус которых определился уже в XX в., и поэты, и прозаики, и драматурги, и литературные критики. Вторую группу составляют издания зарубежных писателей, начиная с античных и кончая современными владельцу библиотеки. Кроме истории литературы, они представляют и историю русского художественного перевода. В целом же книги, собранные Тюменцевым, открывают интересные и показательные страницы истории русского и европейского литературного процесса, рецепции западной литературы в России, в ее глубокой провинции, отечественной книжной культуры и русской (сибирской, в частности) культуры чтения.

Литература

1. Тюлина И.А., Панькина Н.М. Научные контакты Ломоносова по проблемам механики. http://new.math.msu.su/Sites/demosite/Uploads/mvl_eiler.docsl.pdf 6.04.2016
2. Ченакал В.Л. Эйлер и Ломоносов: (К истории их научных связей) // Леонард Эйлер: сб. ст. в честь 250-летия со дня рождения, представленных Академии наук СССР. М., 1958. С. 423–462.
3. Пиксанов Н.К. История текста «Горя от ума» и принципы настоящего издания // Грибоедов А.С. Горю от ума. 2-е изд., доп. М., 1987.
4. Пиксанов Н.К. Творческая история «Горя от ума». М., 1971.
5. Север. 1887. № 1. С. 2.
6. Сочинения барона А.А. Дельвига. СПб., 1893. С. III.
7. Полное собрание сочинений И.И. Козлова. СПб., 1892. С. 5.
8. Сочинения В. Жуковского. 6-е изд. СПб., 1869.
9. Сочинения В. Жуковского. 8-е изд. СПб., 1885.
10. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 6. М., 2010.
11. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 4. М., 2009.
12. Лебланк Р. «Русский Жилблз» Фаддея Булгарина // НЛЮ. 1999. № 40.
13. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1953. Т. 3.
14. Марлинский А.А. Клятва при гробе Господнем. Русская быль XV века. Сочинения Н. Полевого. М., 1832 // Московский телеграф. 1833. № 16. С. 547.
15. Русский вестник. 1861. Т. 32, № 3. С. 328.
16. Сочинения Б.Н. Алмазова: в 3 т. М., 1892. Т. 1. С. 11.
17. Салтыков-Щедрин М.Е. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1937. С. 373.
18. Санкт-Петербургские ведомости. 1870. № 8 (от 8 января).
19. Заря. 1870. № 9.
20. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы (1848–1890). СПб., 1891. С. 518.
21. Оксман Ю.Г. Старые и новые собрания сочинений Н.А. Добролюбова: Критический обзор основных изданий за сто лет // Добролюбов Н.А. Избранные литературно-критические статьи. М., 1970. http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0110.shtml
22. Сочинения В.Н. Майкова. Киев, 1901. Т. 1. С. III.

FICTION IN THE BOOK COLLECTION OF G.K. TYUMENTSEV (ARTICLE II)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2016, 2 (11), pp. 68-95.

DOI 10.17223/23062061/11/5

Ayzikova Irina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: wand2004@mail.ru

Keywords: Siberian bibliophile; private library; G.K. Tyumentsev; fiction.

The article considers the section of fiction in the private library of G.K. Tyumentsev, a bibliophile from Tomsk. Its analysis showed that Tyumentsev's library was certainly not a random collection of belles-lettres books. It is well-judged, with a good choice of books and authors. It has its own logic of compiling which primarily shows the love of the owner to publications of fiction as cultural phenomena of a certain epoch, to thoughts and feelings that the content and form of works, and books containing these works, arouse. Most likely, Tyumentsev purchased editions that he considered valuable, playing an important artistic and literary role in the development of Western and Russian literature and in his own self-education and self-development, rather than rare for his library. It seems he collected books that he, as their owner, found interesting, pleasing and good. Meanwhile, reflecting the dialectic of the personal interests of the bibliophile and his understanding of the social significance of his bibliophile activity, Tyumentsev's collection has unique artistic and literary editions of the 19th century which today can be considered both rare and valuable; and a unique set of literary works that show Tyumentsev's (and in his face, for all the subjectivity of personal preferences, Siberia and Tomsk intelligentsia's) ideas about the history of world literature, its functions, development paths, tops and brightest phenomena.

Article II describes publications of Russian writers, from M.V. Lomonosov to the owner's contemporaries. Tyumentsev's interest not only to literature as such, but also to literary criticism and problems of Russian censorship is significant. Many books contain his reader's marks of various kinds: notes, underlining, icons, stamps between pages, dried flowers, etc. In general, editions of fiction that Tyumentsev collected open up interesting and indicative pages of the Russian book culture of the turn of the 19th and 20th centuries in Russian, Siberian in particular, reading culture of the period.

References

1. Tyulina, I.A. & Pankina, N.M. (n.d.) *Nauchnye kontakty Lomonosova po problemam mekhaniki* [Lomonosov's scientific contacts on problems of mechanics]. [Online] http://new.math.msu.su/Sites/demosite/Uploads/mvl_eiler.docsl.pdf 6.04.2016.
2. Chenakal, V.L. (1958) *Eyler i Lomonosov (K istorii ikh nauchnykh svyazey)* [Euler and Lomonosov (On the history of their scientific relations)]. In: Lavrentiev, M.A., Yushkevich, A.P. & Grigoryan, A.T. (eds) *Leonard Eyler* [Leonhard Euler]. Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 423-462.
3. Pikanov, N.K. (1987) Istoriya teksta "Gorya ot uma" i printsipy nastoyashchego izdaniya [The history of the text "Woe from Wit" and the principles of the present edition]. In: Griboedov, A.S. *Gore ot uma* [Woe from Wit]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
4. Pikanov, N.K. (1971) *Tvorcheskaya istoriya "Gorya ot uma"* [The Creative History of "Woe from Wit"]. Moscow: Nauka.
5. Sever. (1887) 1. p. 2.

6. Delvig, A.A. (1893) *Sochineniya barona A.A. Del'viga* [Works by A.A. Delvig]. St. Petersburg: Evg. Evdokimov.
7. Kozlov, I.I. (1892) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. St. Petersburg: A.F. Marks.
8. Zhukovsky, V.A. (1869) *Sochineniya* [Works]. 6th ed. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
9. Zhukovsky, V.A. (1885) *Sochineniya* [Works]. 8th ed. St. Petersburg: A.I. Glazunov.
10. Zhukovsky, V.A. (2010) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete Collection of Works and Letters]. Vol. 6. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
11. Zhukovsky, V.A. (2009) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete Collection of Works and Letters]. Vol. IV. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
12. Leblank, R. (1999) "Russkiy Zhilblaz" Faddeya Bulgarina [The Russian "Gil Blas"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 40.
13. Belinsky, V.G. (1953) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 3. Moscow: USSR Academy of Sciences.
14. Marlinsky, A.A. (1833) Klyatva pri grobe Gospodnem. Russkaya byl' XV veka. Sochineniya N. Polevogo [The Oath at the Holy Sepulchre. The Russian byl' (true story) of the 15th century. Works by N. Polevoy]. *Moskovskiy telegraf*. 16. pp. 547.
15. *Russkiy vestnik*. (1861) 32(3). p. 328.
16. Almazov, B.N. (1892) *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow: University Typography. p. 11.
17. Saltykov-Shchedrin, M.E. (1937) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 8. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
18. *Sanktpeterburgskie vedomosti*. (1870). 8th January.
19. *Zarya*. (1870) 9.
20. Skabichevskiy, A.M. (1891) *Istoriya noveyshey russkoy literatury (1848–1890)* [The history of modern Russian literature (1848–1890)]. St. Petersburg: F. Pavlenkov.
21. Oksman, Yu.G. (1970) Starye i novye sobraniya sochineniy N.A. Dobrolyubova. Kriticheskiy obzor osnovnykh izdaniy za sto let [Old and new collected works by N.A. Dobrolyubov. A critical review of major publications for hundred years]. In: Dobrolyubov, N.A. *Izbrannyye literaturno-kriticheskie stat'i* [Selected critical articles]. Moscow: Nauka.
22. Maykov, V.N. (1901) *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Kiev: B.K. Fuks.